

Трепещущий свет свечей разливался по узким коридорам лабиринта, словно сама смерть гналась за беглецами по пятам.

Сян Цзя мчался вперёд, задыхаясь и больше ничего не замечая вокруг. Маленький монстр, Сян Чжэнь, устроившись у него на плече, крепко вцепился крошечными лапками в ткань куртки, чтобы не сорваться на бегу.

Сян Цзя выжимал из себя последние силы, но как он ни старался, как ни горели от дикой боли мышцы ног, шаги Чжао Мина и Ян Ли за спиной раздавались всё ближе. А за ними, круша всё на своём пути, с грохотом нагонял Ян Ли каменный голем.

Кто же мог подумать, что новые твари окажутся не просто многочисленнее, но и куда расторопнее прежних? Один из големов с места прыгнул прямо к сундуку, с маху обрушив вниз тяжеленную каменную ручищу. Но самым жутким было другое: эти порождения бездны научились защищать свои уязвимые глаза! Что это за дьявольщина такая?!

Будь у этих каменных истуканов хоть капля разума, они бы разделились в узких коридорах и перебили всех поодиночке. К счастью, их повадки не изменились: швыряться валунами они начинали лишь в крайнем случае. Иначе никто из выживших не уцелел бы. Всё-таки Игра монстров оставила им крошечную лазейку. Даже Чэнь Лэй с раздробленной рукой сумел как-то вырваться и бежал теперь со всех ног.

Но вот собственное тело Сян Цзя подводило его самым бессовестным образом. Лёгкие жгло огнём, каждый шаг давался с невероятным трудом, а пот лил градом, насквозь пропитав рубашку.

Он рванул с места первым. Пока остальные ещё пытались дать големам отпор, Сян Цзя, мгновенно оценив обстановку, пустился наутек. Его расчёт был предельно прост: одолеть двух каменных тварей им не под силу. А если вспомнить, что при потере одного глаза монстры впадали в ярость, шансы и вовсе таяли на глазах. Старуха, двое детей и обессиленный он сам — балласт, да и только. Хун Цзэ и Ван Цянфэй ранены, Чэнь Лэй остался без руки, Ян Ли — женщина, а Чжао Мин слишком бессердечен и эгоистичен, чтобы лезть на рожон. Куда им тягаться с двумя чудовищами? Смех да и только.

Поэтому оставалось только бежать. Промедли он хоть секунду — и столкнулся бы лицом к лицу с той стремительной тварью, а это верная смерть. Голова у Сян Цзя работала отлично, и среагировал он мгновенно, но судьбу не перехитришь. Чжао Мин обогнал его первым и скрылся в темноте, даже не обернувшись. Вскоре с ним сравнялась Ян Ли. Сян Цзя бежал на пределе возможностей, но вырваться вперёд так и не сумел. Голем топал всего в пяти метрах позади.

Есть известная притча: если за двумя людьми гонится тигр, выжившему не нужно бежать быстрее тигра — достаточно бежать быстрее товарища. Сян Цзя впервые почувствовал всю жестокую прелесть этой мудрости на собственной шкуре.

"Твою мать, почему эта девчонка несётся как ошпаренная?!"

Заметив его изумлённый взгляд, эта на редкость выносливая девица бросила на ходу, причём её дыхание даже почти не сбилось:

— Я трижды в неделю хожу на рукопашный бой. И каждый вечер занимаюсь йогой.

Сян Цзя, задыхаясь, выдавил сквозь зубы:

— Да ты...

"Какого чёрта ты мне это сейчас рассказываешь?!"

Ян Ли, продолжая бежать плечом к плечу с ним, бросила быстрый взгляд назад и поджала губы:

— Соображаешь ты неплохо, но вот выносливость у тебя... никакая.

Сян Цзя даже отвечать не стал.

Ян Ли, видимо, уловила неловкость момента. Секунду она молчала, а потом вдруг выпалила:

— Прости!

Не успел Сян Цзя сообразить, к чему это было сказано, как девушка резко ускорила и мгновенно оставила его позади.

Сян Цзя лишился дара речи.

"Эх, женщины!"

"Значит, она завела этот разговор только из чувства вины, перед тем как бросить меня на съедение монстру?!"

Злость придала ему сил — казалось, на этом адреналине он сможет бежать ещё добрых десять минут. Чёрт возьми, он остался последним! Сян Цзя готов был взвыть от отчаяния, его будущее казалось столь же беспросветным, как и этот тёмный коридор. Но беда, как известно, не приходит одна. Когда в глазах уже начало темнеть от усталости, прямо перед ним, метрах в десяти, выросла глухая каменная стена. Поворот! Но ноги двигались уже чисто механически. Мозг Сян Цзя истошно вопил: «Поворачивай!», но измученное тело попросту отказалось подчиняться, и он по инерции полетел прямо на каменную кладку.

Позади раздавался тяжёлый, сотрясающий землю топот Синеглазого каменного голема и его яростный рёв, но Сян Цзя было уже не до него. Стена приближалась со страшной скоростью. Из последних сил он выставил перед собой одеревенелые руки, надеясь смягчить удар и не заработать сотрясение мозга.

Хрясь!

Увы, чуда не произошло. Голова с размаху встретилась с камнем, и левая половина лица мгновенно онемела. Сян Цзя впечатался в стену по двум причинам: во-первых, скорость бега была слишком приличной, а задеревеневшие руки просто не успели сгруппироваться; во-вторых, в спину ему пришёлся сокрушительный толчок, буквально размазавший его по кладке, словно блин по сковородке.

Прошло несколько секунд, прежде чем Сян Цзя сквозь пелену изнеможения почувствовал, как ноют отнявшиеся ноги и горит ушибленное лицо. В этот момент сзади снова навалилась какая-то неодолимая тяжесть. Сян Цзя безропотно сносил это измывательство, пока до его затуманенного сознания наконец не дошло: он жив.

Кое-как повернув голову, он скосил глаза назад, чтобы понять, что его так немилосердно придавило. Оказалось, каменный монстр застыл перед невидимой преградой. Стыки стен на этом повороте образовывали невидимый барьер — безопасную зону, непреодолимую для голема, как бы тот ни перебирал ногами.

Поняв, что добыча ускользнула, разъярённая тварь не отступила. Голем принялся бешено вращать каменными ручищами. Не имея возможности продвинуться дальше, он стал выламывать булыжники прямо из собственного живота и швырять их в Сян Цзя. Снаряды летели один за другим, свистя в воздухе и сливаясь в сплошную серую полосу.

С такой силой броска голем должен был превратить Сян Цзя в кровавое месиво. Но парень оставался цел и невредим по одной-единственной причине.

Его ручной слайм, Сян Чжэнь, сполз с плеча и растянулся живым щитом по его спине. Какими бы тяжёлыми ни были летящие валуны, желеобразное тело, которое, казалось, можно раздавить одним пальцем, принимало все удары на себя.

Камни с глухим чавканьем врезались в упругую плоть Сян Чжэня, мгновенно теряя инерцию. Остаточную силу гасила стена за спиной Сян Цзя, после чего потерявшие убойную силу булыжники безвредно сыпались на пол — малыш просто выталкивал их наружу и безразлично отбрасывал в сторону.

Сян Чжэнь справлялся со своей ролью безупречно. Куда бы ни целился голем, желешка ловко подтягивала свою тушку крошечными ложноножками, перекрывая траекторию полёта. При этом шустрый малый умудрялся свободной ложноножкой ласково поглаживать Сян Цзя по взмокшей спине.

"Ладно уж, — мысленно вздохнул Сян Цзя. — Ты здесь главный, ты мой спаситель — глядь сколько влезет"

Перетерпев ещё несколько ударов, Сян Цзя улучил момент, когда голем замялся, выковыривая из себя очередную порцию боеприпасов. Он соскользнул по стене, повернулся и без сил рухнул на пол. Ноги превратились в варёные макароны. Он прислонился спиной к прохладному камню и испустил долгий, протяжный вздох. Сян Цзя никогда не курил, но сейчас до глубины души понял мужчин, которые после смертельной усталости тянутся за сигаретой. Пожалуй, только струйка сизого дыма могла бы сейчас выразить всю гамму его чувств.

Монстр есть монстр!

"И зачем я, спрашивается, бежал сломя голову, задыхаясь как загнанный пёс, если под рукой был такой непробиваемый щит?!"

Голем упорно продолжал разбирать себя на запчасти. Сперва Сян Цзя опасался, что слайм пропустит удар, но малютка Сян Чжэнь отражал снаряды с такой ленивой небрежностью, что тревога Сян Цзя быстро сменилась полнейшим безразличием. Взгляд его приобрёл выражение дохлой рыбы.

Каменному болвану явно не хватало сообразительности понять, что пол и стены вокруг тоже каменные. Для него «оружием» могло служить лишь то, что являлось частью его собственного тела.

Массируя затекшие мышцы, Сян Цзя заворожённо наблюдал за процессом феерического саморазрушения.

Опустошив брюхо, голем принялся выламывать камни из собственных ног. Лишившись нижних конечностей, он принялся за левую руку. Когда от великана остался лишь сиротливый обрубок торса с головой, он упрямо продолжал метать осколки уцелевшей правой лапой. Под конец от чудовища уцелели лишь половина плеча да черепушка. Снаряды, которые он теперь запускал, не долетали даже до кончиков пальцев Сян Цзя.

Досмотрев это незабываемое шоу до конца, Сян Цзя выплюнул сквозь зубы:

— Ну и дебил...

Слайм развернулся к хозяину на фоне живописной груды щебня. Маленькое желе вытянуло две тонкие ложноножки, просясь обратно на плечо. Сян Цзя бережно подхватил своего спасителя и водрузил на место. Подумав, он ласково произнёс:

— Ну ты и гигант, Чжэнь-чжэнь! Просто лучший.

Малыш Сян Чжэнь захлопал круглыми пуговками глаз, не до конца понимая слова, зато его ложноножка тут же привычно потянулась к мочке уха Сян Цзя. Непоседливое создание, ни секунды на месте не посидит.

Сян Цзя с трудом поднялся на ноги, которые до сих пор напоминали разваренные макароны, и поплёлся к уцелевшей голове голема.

Подошвой он нащупал увесистый булыжник, поднял его и с силой опустил на один из светящихся синих глаз голема.

Раздался сухой хруст. Осколок черепа задрожал, но без туловища монстр был способен лишь на жалкую конвульсию. Всю свою недолгую жизнь этот каменный истукан только и делал, что бросался камнями, и в итоге сам же от камня и погиб. Ирония судьбы, не иначе.

Выместив злость, Сян Цзя аккуратно подцепил пальцами второе синее глазное яблоко и выковырял его из глазницы. Лишившись источника энергии, голем окончательно затих.

Светящееся синее глазное яблоко выглядело потрясающе — гладкий, идеально круглый, точь-в-точь крупный сапфир. Рассудив, что в будущем эта вещица может пригодиться, Сян Цзя спрятал её в карман. Если камень вздумает выкинуть какой-нибудь фокус, разбить его — дело одной секунды.

Опасность миновала, дыхание пришло в норму, и в голове Сян Цзя зашевелилась одна крайне дерзкая мысль.

Тот самый сундук, из которого вылезли големы...

"А не вернуться ли мне к нему и не проверить, что там внутри?"

<http://bllate.org/book/19402/1950851>